

**СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ
В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ОРГАНАМИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА*****Ирина Владимировна ВЯКИНА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет, Тверь, Российская Федерация
vyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>
SPIN-код: 2205-6788

История статьи:

Получена 26.02.2019
Получена в доработанном
виде 15.03.2019
Одобрена 05.04.2019
Доступна онлайн
17.06.2019

УДК 351.9**JEL:** K20, K23, L50, L51**Ключевые слова:**

контрольно-надзорная
деятельность, реформа
государственного
управления, деловая среда,
предпринимательский
климат, экономическая
безопасность
предпринимательства

Аннотация

Предмет. Несмотря на предпринятые шаги по реформированию контрольно-надзорной деятельности, функции контроля и надзора, осуществляемые государством, остаются одной из самых болевых точек соприкосновения интересов государства и бизнеса. С одной стороны, идет реформирование государственного контроля и реализация ряда законодательных инициатив Президента и Правительства Российской Федерации. С другой стороны, в восприятии представителей бизнеса, происходит усиление контрольно-надзорных функций государства.

Цели. Оценка влияния мероприятий контроля (надзора) на деятельность предприятия. Анализ взаимодействия бизнеса и государства в условиях реформирования государственного контроля (надзора) на территории Тверской области и разработка предложений по повышению эффективности взаимодействия бизнеса и государства для формирования безопасной и комфортной для бизнеса деловой среды.

Методология. Исследование основано на систематизации и анализе результатов проводимых в Тверской области в 2017 и 2018 гг. опросов более трехсот руководителей предприятий. Для решения поставленных задач применялись традиционные методы научного анализа, экономической и математической статистики, технико-экономического и логического анализа, графического и экономико-математического моделирования.

Результаты. Выявлены основные проблемы, возникающие при взаимодействии бизнеса и государственных контрольно-надзорных органов. Предложены меры, способствующие созданию комфортных и безопасных с позиции бизнеса условий ведения предпринимательской деятельности.

Выводы. Бизнес в меньшей мере интересуется при прохождении контрольно-надзорных процедур организационными аспектами деятельности органов власти: налаживанием системы межведомственного взаимодействия и квалификацией сотрудников контрольно-надзорных органов. Более важными для предпринимателей являются меры, упрощающие прохождение контрольно-надзорных мероприятий: простые и понятные инструкции по процедурам контроля; сокращение объема обязательной отчетности; снижение частоты изменений законодательства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Вякина И.В. Создание комфортной и безопасной деловой среды в рамках взаимодействия бизнеса с государственными органами контроля и надзора // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 6. – С. 1021 – 1037.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.6.1021>

Введение

После своей инаугурации Президент РФ поставил перед правительством стратегические цели по ключевым

направлениям социально-экономического развития до 2024 г., которые должны быть достигнуты посредством реализации 12 национальных проектов. В конце 2018 г. правительство завершило работу над

формированием национальных проектов и определило цели и задачи на период до 2024 г. по заданным стратегическим направлениям. Одно из них – это национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В рамках федерального проекта «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности» предусмотрено продление на 2019–2020 гг. моратория на проведение плановых проверок в отношении определенных категорий субъектов малого предпринимательства – так называемых «надзорных каникул». Надзорные каникулы – это временная мера, связанная с тем, что в период ее действия государственные (федеральные, региональные и муниципальные) контролирующие органы должны воздержаться от проведения плановых проверок в отношении микропредприятий и малых предприятий в период с 01.01.2016 по 31.12.2018 (за рядом исключений). В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2018 № 480-ФЗ надзорные каникулы для малого бизнеса продлеваются на два года, с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2020 г.

Несмотря на предпринятые шаги по реформированию контрольно-надзорной деятельности, функции контроля и надзора, осуществляемые государством, остаются одной из самых болевых точек соприкосновения интересов государства и бизнеса.

Проблема повышения предпринимательской инициативы не может быть адекватно решена без формирования безопасной и комфортной деловой среды. Среда, в которой функционирует предприятие, напрямую определяет уровень его экономической безопасности и создает условия для качественной трансформации и развития, оказывая при этом воздействие на находящиеся в ее пределах объекты, то есть она сама постоянно динамично изменяется.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00083.

Обзор литературы и исследований по данной теме

Предпринимательская активность традиционно считается фактором выхода на траекторию устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности бизнеса и государства в целом. Стимулирование экономического роста, сокращение безработицы и повышение благосостояния связываются с активизацией предпринимательской деятельности [1].

В нашей стране уровень доверия предпринимателей государству остается крайне низким. Это можно связать как с репутацией сторон и отсутствием опыта успешного долгосрочного сотрудничества, так и с изменчивостью нормативно-правовых актов, условий осуществления хозяйственной деятельности и частой сменой чиновников, принимающих решения со стороны государства.

Исследователи оценивают правовые факторы деловой среды для предпринимателей с точки зрения действия механизмов защиты прав интеллектуальной собственности [2], отсутствия практики неофициальных платежей, разнообразных форм возврата денежных средств или вымогательств, которые снижают рентабельность капитала и увеличивают издержки на ведение бизнеса [3] и имеющейся у предпринимателей склонностью к коррупции и теневым отношениям [4]. Причем, по утверждению П. Дикель и П. Граффа [4], коррупция тем более вероятна, чем выше ожидаемая экономическая прибыль. Практика пренебрежения предпринимателями правовыми нормами и их склонность к коррупции обусловлена ожидаемыми экономическими выгодами и высокой вероятностью того, что коррупционные действия будут успешными.

Помимо стадии развития страны и уровня ее благосостояния большое влияние на деловую среду оказывает национальная ментальность, культура, предпринимательские установки и отношение к риску. Оценка

предпринимателями эффективности своей хозяйственной деятельности, восприятие ими рисков и их сочетания определяют логику принятия решений в бизнес-среде [5].

Э. де Сото [6] утверждает, что в странах с неразвитой институциональной системой значительную роль играют неформальные сектора экономики (теневая экономика), которые являются попыткой создать структуру для обмена. Позитивное отношение предпринимателей к экономической политике, наличие у них политических связей наряду с уровнем институционального развития территории стимулирует их экономическую активность.

Предпринимательский климат как характеристика устойчивых состояний деловой среды определяет самовосприятие бизнеса и его статус в обществе, возможности открытия новых предприятий, сложившийся уровень риска и намерения предпринимателей [7]. В работе [8] выполнено исследование деловой среды, которое показывает, каким образом различия в институциональных механизмах влияют как на уровень, так и на тип предпринимательской деятельности, а уровень развития страны оценивается на основе ее способности поддерживать высокоэффективное предпринимательство. Для большинства политиков и представителей научного сообщества очевидна необходимость разработки государством системы специальных мер поддержки развития бизнеса, направленных на формирование комфортной и безопасной для ведения бизнеса деловой среды, повышение уровня предпринимательского образования [9]. Позитивное отношение предпринимателей к государственному управлению и экономической политике наряду с уровнем институционального развития территории стимулирует экономическую активность [10].

И.В. Бондаренко использует понятие «административная среда территории» для характеристики «сложившейся системы взаимоотношений предпринимательских структур с органами власти,

осуществляющими контрольно-надзорную, регулируемую и разрешительную функции» [11].

В научном сообществе активно обсуждаются вопросы совершенствования системы государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности [12], создания национальной системы управления рисками, связанной с применением риск-ориентированного подхода в деятельности контрольно-надзорных органов [13], ведомственные системы управления рисками¹ [14], эффективное межведомственное взаимодействие в рамках контрольно-надзорной деятельности [15] и другие вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности.

В научных исследованиях ряда авторов проводится активный поиск способов решения проблем, возникающих в ходе реализации реформы. В частности, Т.А. Левоненкова выражает позицию, что введение риск-ориентированной модели может повлечь за собой введение новой отчетности, рост административных издержек предприятий и бюджетных расходов [16]. Д.Р. Усманова подчеркивает, что сохраняется целый ряд нерешенных вопросов в сфере правового регулирования контрольно-надзорной деятельности: многие виды государственного контроля (надзора) осуществляются в условиях правового вакуума, что «может приводить к возникновению дублирования полномочий между различными контрольными органами, проверке соблюдения одних и тех же обязательных требований в рамках различных видов государственного контроля, избирательному правоприменению», «новые контрольные функции устанавливаются ситуативно в разрозненных нормативных правовых актах; предметы контроля в

¹ Козлачков В.И., Ершов А.В., Ягодка Е.А., Богатов А.А. Актуальные вопросы оценки результативности и эффективности деятельности надзорных органов МЧС России: материалы международной научно-технической конференции «Системы безопасности». 2017. № 26. С. 377–380. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32293015>

рамках различных видов чётко не отмежеваны друг от друга; количество видов государственного контроля постоянно увеличивается»². В.П. Уманская высказывает опасение, что отсутствие единообразного механизма актуализации обязательных требований, установленных федеральными законодательными актами, и способов их взаимосвязи с установленными административными регламентами проведения каждого из видов контроля может привести к тому, что «органы государственного контроля (надзора) будут основываться в своей деятельности исключительно на внутриведомственных административных регламентах, которые будут слабо связаны с общеобязательными требованиями, предъявляемыми действующим законодательством»³.

Ряд исследователей, в частности В.Э. Комов и А.И. Кабалинский⁴ [17], выступают за передачу ряда контрольно-надзорных функций с регионального (а иногда и с федерального) уровня на муниципальный. В частности, это относится к контрольно-надзорным мероприятиям в сфере контроля за использованием земельных ресурсов и за состоянием природной среды. При этом важно отметить, что в настоящее время большинство органов местного самоуправления не обладают необходимым кадровым и ресурсным потенциалом для выполнения таких функций, однако, в среднесрочной

перспективе при условии реализации комплексных региональных программ и при методической поддержке федеральных органов исполнительной власти такая задача может быть решена. Кроме того, передача контрольных (надзорных) полномочий на уровень субъекта требует не только повышения квалификации сотрудников территориальных органов контроля (надзора), но и масштабной работы по изменению законодательной базы на федеральном уровне, а впоследствии и на региональном.

Зачастую ученые рассматривают изучаемые вопросы под различными углами зрения, с учетом имеющегося у них различного опыта и компетенции, тем ни менее, исследование проблем с разных сторон представляется безусловно необходимым.

Нестабильная внешняя деловая среда обуславливает необходимость постоянной адаптации предприятия к новым условиям. Способность администрации предприятия своевременно реагировать на изменения среды определяет качество менеджмента, скорость и адекватность реакции на изменения и имеет важнейшее значение для обеспечения безопасного функционирования. Изменения административных условий деловой среды не обязательно представляют реальную угрозу дестабилизации бизнеса. При этом опасность дестабилизации хозяйственной деятельности связана не с действием самих этих факторов, а с отсутствием эффективной системы защиты.

Механизмы выявления и устранения барьеров административного характера в ходе реализации государством контрольно-надзорных мероприятий связаны с активным участием бизнес-сообщества. По инициативе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тверской области в 2017 и 2018 гг. проводились социологические исследования, посвященные анализу влияния государственного и муниципального контроля (надзора) на бизнес на территории Тверской области и изменению административной нагрузки на бизнес в рамках проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности

² Уманова Д.Р. Некоторые проблемы развития риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права». СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. С. 174–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36306762>

³ Уманская В.П. Модернизация системы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права». СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. С. 40–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36306597>

⁴ Комов В.Э., Кабалинский А.И. Обоснование повышения эффективности деятельности контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 159–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28840124>

государства. В проведении исследований принимали участие более 300 респондентов – руководители малых, средних и крупных предприятий области, включая хозяйствующие субъекты различных видов экономической деятельности и организационно-правовых форм. Целью исследования являлось получение информации о взаимодействии бизнеса с контрольно-надзорными органами и о восприятии предпринимателями влияния контрольно-надзорных мероприятий на работу предприятия.

Результаты исследования

Роль государства в регулировании условий осуществления предпринимательской деятельности и создании делового климата связана с установкой правил получения лицензий, регистрации бизнеса, контроля за соблюдением законодательства, действующих нормативно-правовых норм и уплатой налогов. Однако отношение бизнеса к экономической политике государства, его культурные, ментальные и субъективные установки определяют мотивацию и поведение предпринимателей. В связи с этим представляется крайне важным оценить характер восприятия бизнесом государственной деятельности в рамках создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности и снижения административной нагрузки на бизнес в ходе проводимой реформы государственного контроля.

Руководителям, указавшим на проведение проверок их предприятий, было предложено оценить корректность и профессионализм действий сотрудников контрольно-надзорных органов. Основная масса респондентов (84% в 2018 г. и 75,3% в 2017 г.) отметила корректность поведения сотрудников контрольно-надзорных ведомств в процессе проведения проверок, причем их число по сравнению с прошлым годом увеличилось. Предприниматели связывают корректность сотрудников контрольно-надзорных органов в первую очередь с их личностными качествами

и стилем поведения, но не исключают наличия предвзятого отношения к проверяющим в ряде случаев.

Наиболее значимая проблема в поведении должностных лиц, выделенная представителями бизнеса – твердая ориентация проверяющего на наложение штрафа. Причем по сравнению с 2017 г. подобная направленность проверок, по мнению опрошенных, только усиливается (*табл. 1*). Ситуацию с наложением штрафа, несмотря на возможность вынести предупреждение, отметили большее количество респондентов (16,8% в 2018 г. по сравнению с 12,4% в 2017 г.), то же самое касается и ситуации, когда наложение штрафа происходило в размере, несопоставимом с масштабом нарушений, – число таких ответов увеличилось с 7,7% в 2017 г. до 11,2% в 2018 г.

В ходе оценки собственных временных и финансовых издержек, возникающих у компаний в связи с контрольно-надзорными мероприятиями, к наиболее существенным издержкам предпринимателями было отнесено время сотрудников на отслеживание изменений в законодательстве. Этот вариант выбран в качестве наиболее значимых затрат практически каждым четвертым респондентом (24,8% в 2018 г. и 25,8% в 2017 г.) при плановой проверке (*табл. 2*) и 17,6% респондентов в 2018 г. и 20,1% в 2017 г. – при внеплановой проверке.

Внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении реформы контрольно-надзорной деятельности предполагает ориентацию контрольно-надзорной деятельности на концентрацию ограниченных ресурсов государства в зонах наибольшего риска в целях предотвращения причинения вреда охраняемым законом ценностям при одновременном снижении административной нагрузки на добросовестных хозяйствующих субъектов. Установление категории риска (класса опасности) и критериев отнесения к ним объектов предопределяет либо увеличение периодичности проведения плановых проверок, либо освобождение от

них проверок для разных хозяйствующих субъектов.

Вопрос о категории риска (класса опасности), присвоенного компании, выявил, что большинство респондентов (67,4% в 2018 г. и 70,9% в 2017 г.) не в курсе происходящих изменений в контрольно-надзорной деятельности (*рис. 1*) и не знают категории риска своего предприятия.

Те респонденты, которые знают свою категорию риска, по большей части, согласны с присвоенным им классом опасности (81,4% в 2018 г. и 78,8% в 2017 г.) и лишь немногие (8,1% в 2018 г. и 7,6% в 2017 г.) считают, что их компании присвоена слишком высокая категория риска (класс опасности) (*рис. 2*).

Плохая информированность предпринимателей выявлена и по другим вопросам реформирования контрольно-надзорной деятельности. Так, об уведомительном порядке осуществления предпринимательской деятельности⁵ неизвестно большинству респондентов (52,7% в 2018 г. и 60,6% в 2017 г.). Это может увеличить риск возникновения нарушений при открытии нового бизнеса. Отметим, однако, что по сравнению с 2017 г. информированность предпринимателей растет. Так, в 2018 г. 23,2% респондентов в отличие от 16,4% в 2017 г. заявили, что знают о существующих требованиях (*рис. 3*).

Надо сказать, что информированность респондентов и по вопросам предоставления компании надзорных каникул в 2018 г. также увеличилась. Если в 2017 г. 60,2% респондентов не смогли точно ответить, попадает ли их компания под надзорные каникулы, то в 2018 г. доля таких респондентов уменьшилась до 45,1% (*рис. 4*).

Возможности получения информационно-справочной поддержки, предоставляемые

органами власти, используются относительно небольшим числом респондентов. Так, лишь 1/4 опрошенных (22,9% в 2018 г. и 26,4% в 2017 г.) уверенно сказала, что они пользовались автоматизированной системой «Единый реестр проверок», и только 1/3 респондентов (29,2% в 2018 г. и 33,4% в 2017 г.) известно о публичных консультациях, регулярно проводимых органами государственного контроля (надзора) по результатам своей деятельности.

Столь низкий уровень осведомленности о данных видах информационно-справочной поддержки может быть связан:

- с обобщенным представлением у представителей бизнеса планов, требований и результатов проверок, не содержащих четких разъяснений;
- с неготовностью (недоверием, неумением) использовать интернет-ресурсы для взаимодействия с органами власти;
- ограниченностью доступа к сети интернет (например, недоступность или плохое качество связи в отдаленных сельских поселениях).

Наиболее значимые для респондентов меры по снижению издержек бизнеса в рамках контроля органов власти представлены в *табл. 3*.

Наиболее востребованной мерой по снижению издержек бизнеса, возникающих в процессе контроля (надзора) органов власти, предприниматели считают разработку простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора). Этот ответ отметили около половины опрошенных – 51,7% в 2018 г. и 49,2% в 2017 г. При этом размещение справочной информации (перечней обязательных требований, планов проверок и т.д.) в Едином личном кабинете заинтересовало в 2018 г. только 26,6% респондентов и 32,8% в 2017 г. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о недостаточно активном использовании интернет-ресурсов, в том числе

⁵ Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (вместе с «Правилами представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений»): пост. Правительства РФ от 16.07.2009 № 584 (ред. от 29.08.2018).

автоматизированной системы «Единый реестр проверок», субъектами предпринимательства, а с другой стороны – о сложностях самостоятельного принятия решения на основе справочной информации и желании избежать ошибок, получив простые и понятные инструкции, конкретные указания от контролирующих органов.

Почти 1/3 респондентов связывает снижение издержек бизнеса при прохождении контрольно-надзорных мероприятий с уменьшением объемов обязательной отчетности (37,4% в 2018 г. и 34,4% всех опрошенных в 2017 г.) и снижением частоты внесения изменений в законодательство (29,2% в 2018 г. и 32,8% в 2017 г.).

В целом можно заключить, что бизнес при прохождении контрольно-надзорных процедур организационными аспектами деятельности органов власти в меньшей мере интересуется: налаживанием системы межведомственного взаимодействия (8,8% в 2018 г. и 13% в 2017 г.); повышением квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов (4,4% в 2018 г. и 7,4% в 2017 г.) и наличием ведомственных каналов обратной связи для бизнеса (4,1% в 2018 г. и 2,7% в 2017 г.) (см. табл. 3).

Однако более важными для представителей бизнеса являются меры, в целом упрощающие прохождение контрольно-надзорных мероприятий: простые и понятные инструкции по процедурам контроля (51,7% в 2018 г. и 49,2% в 2017 г.); сокращение объема обязательной отчетности (37,3% в 2018 г. и 34,4% в 2017 г.); снижение частоты изменений законодательства (29,2% в 2018 г. и 32,8% в 2017 г.); размещение справочной информации (перечни обязательных требований, план проверок и т.д.) в Едином личном кабинете (26,6% в 2018 г. и 32,8% в 2017 г.).

В ходе опроса респондентам было предложено по пятибалльной шкале оценить целесообразность замены государственного

контроля на альтернативные негосударственные механизмы (табл. 4).

Целесообразность замены государственного контроля на альтернативные негосударственные механизмы бизнесом оценивается не слишком высоко, максимальные оценки получило распространение общественного контроля, однако, большая часть респондентов достаточно низко оценила данные меры, посчитав их нецелесообразными, и на данный вопрос согласились ответить менее половины всех респондентов.

На открытый вопрос о предлагаемых мерах, которые необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, содержательные комментарии дали 21,6% респондентов (это больше, чем в 2017 г. – 12,4% респондентов).

При этом часть комментариев частично или полностью продублировала варианты ответов, предложенных разработчиками анкеты и содержащих направления снижения издержек бизнеса в рамках контроля органов власти. Предложения по введению изменений в контрольно-надзорной сфере можно группировать по трем направлениям:

- 1) упрощения и систематизация требований к бизнесу;
- 2) активизация эффективного взаимодействия контрольно-надзорных органов с представителями бизнеса;
- 3) повышение ответственности и квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов.

Выводы

1. Наиболее значимой проблемой в поведении должностных лиц респонденты назвали твердую ориентацию проверяющего на наложение штрафа. Причем по сравнению с прошлым годом подобная направленность проверок, по мнению опрошенных, только усиливается.

2. Большинство респондентов не в курсе происходящих изменений в контрольно-надзорной деятельности, связанных с применением риск-ориентированного подхода, и не знают категории риска своего предприятия. Плохая информированность предпринимателей выявлена и по другим вопросам реформирования контрольно-надзорной деятельности: уведомительном порядке осуществления предпринимательской деятельности, надзорных каникулах, возможностях получения информационно-справочной поддержки, предоставляемым органами власти, публичных консультациях и т.д.

3. Целесообразность замены государственного контроля на альтернативные негосударственные механизмы бизнесом оценивается не слишком высоко, максимальные оценки получило распространение общественного контроля.

4. Предложения бизнеса по введению изменений в контрольно-надзорной сфере можно сгруппировать по трем направлениям: упрощение и систематизация требований к бизнесу, активизация эффективного

взаимодействия контрольно-надзорных органов с представителями бизнеса, повышение ответственности и квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов.

5. Наиболее востребованной мерой по снижению издержек бизнеса, возникающих в процессе контроля (надзора) органов власти, предприниматели считают разработку простых и понятных инструкций по процедурам контроля (надзора). В целом можно заключить, что бизнес в меньшей мере интересуется при прохождении контрольно-надзорных процедур организационными аспектами деятельности органов власти: налаживанием системы межведомственного взаимодействия, повышением квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов и наличием ведомственных каналов обратной связи. Однако более важными для бизнес-сообщества являются меры, в целом упрощающие прохождение контрольно-надзорных мероприятий: простые и понятные инструкции по процедурам контроля, сокращение объема обязательной отчетности и снижение частоты изменений законодательства.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов о проблемах, нарушениях или злоупотреблениях со стороны должностных лиц с которыми они сталкивались, % от количества респондентов

Table 1

Respondents' answers on issues, breaches or abuses of officials that they came across, percentage of total respondents

Вариант ответа	2018	2017
Штраф был наложен, несмотря на возможность вынести предупреждение	16,8	12,4
Штраф в размере, несопоставимом с масштабом нарушений	11,2	7,7
Предвзятое отношение со стороны должностных лиц	8	5,7
Не проведено разьяснение о сути нарушений и путях их устранения	5,6	3,7
Затягивание сроков прохождения проверки	4,8	1,3
Запрос документов, не предусмотренных законодательством	3,2	3,3
Грубость или угрозы при проведении проверок	2,4	1,3
Иные нарушения или злоупотребления	1,6	2,7
Требование незаконных вознаграждений	0,8	0,3
Предложение услуг конкретных коммерческих организаций	–	1
Нет, с нарушениями и злоупотреблениями не сталкивались	61,6	64,5

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Оценка восприятия респондентами временных и (или) финансовых издержек, возникающих у них в связи с мероприятиями контроля (надзора) органов власти, % от количества респондентов

Table 2

Respondents' perception of time spent and (or) financial costs they incur due to controlling (supervisory) procedures of governmental authorities, percentage of total respondents

Виды издержек	Плановые проверки		Внеплановые проверки	
	2018	2017	2018	2017
Время сотрудников на отслеживание изменений в законодательстве	24,8	25,8	17,6	20,1
Расходы на сертификаты, справки и т.п. от сторонних организаций, требуемые ФОИВ в рамках соответствия обязательным требованиям, лицензионным требованиям	23,2	18,4	14,1	13
Актуализация программного обеспечения, необходимая при изменении форм отчетности	21,9	19,7	12,2	9,7
Устранение нарушений, выявленных в ходе проверок, административные штрафы за выявленные нарушения	18,8	17,7	15	14,7
Занятость большого числа сотрудников при подготовке документов для проверок	15	19,4	15,4	16,4
Траты времени на дорогу для сбора подписей и печатей на отчетность	10,3	10	9,7	5,7
Повышение квалификации сотрудников	8,5	10,4	3,8	4,7
Издержки на запуск производства новых товаров/услуг/направлений деятельности, вывод на рынок новых товаров/услуг/направлений деятельности	7,2	5,4	3,4	5
Время сотрудников на подготовку рабочего места инспектору, сопровождение инспектора во время проверки	3,8	8	6,9	8,7
Прохождение аудита (негосударственного) на соответствие обязательным требованиям данного органа власти	3,8	5,4	2,2	4,3
Издержки на регистрацию нового бизнеса	2,8	2,3	0,9	2
Неформальные платежи и прочие действия в отношении сотрудников контрольно-надзорных органов	2,2	1,7	0,6	3
Издержки на прохождение административных расследований	1,9	2,7	2,5	3,3
Судебные издержки	1,9	4,3	2,2	3,7
Другое	4,1	3	4,1	3
Нет ответа	26	32,8	44,5	44,8

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Ответы респондентов о мерах, позволяющих сократить издержки бизнеса в рамках контроля (надзора) органов власти, % от общего количества респондентов

Table 3

Respondents' answers on measures reducing business costs as part of controlling (supervisory) procedures of governmental authorities, percentage of total respondents

Варианты ответа	2018	2017
Разработка простых и понятных инструкций для бизнеса по процедурам контроля (надзора)	51,7	49,2
Сокращение объема обязательной отчетности	37,3	34,4
Снижение частоты внесения изменений в законодательство	29,2	32,8
Размещение справочной информации (перечни обязательных требований, план проверок и т.д.) в Едином личном кабинете	26,6	32,8
Устранение дублирующих требований различных органов власти	21,6	17,1
Ориентация контрольно-надзорных органов на профилактику, помощь в ведении бизнеса	20,1	27,1
Организация сдачи обязательной отчетности по принципу «одного окна»	19,4	18,4
Сокращение проверок с выездами инспекторов в пользу дистанционных проверок	17,2	27,8
Приведение обязательных требований на региональном и федеральном уровнях к единому стандарту	16,9	19,7
Переход на дистанционную сдачу отчетности	14,7	15,7
Проведение экспертизы перед внесением изменений в законодательство	9,1	7,4
Налаживание системы межведомственного взаимодействия	8,8	13
Повышение квалификации сотрудников контрольно-надзорных органов	4,4	7,4
Наличие ведомственных каналов обратной связи для бизнеса с целью выявления прецедентов коррупции, незаконных оснований проведения проверок, запроса документов	4,1	2,7
Затрудняюсь ответить	5	9,7

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Оценка респондентами целесообразности замены государственного контроля на альтернативные негосударственные механизмы, % от общего количества респондентов

Table 4

Respondents' views on the reasonableness of substituting governmental control with alternative non-governmental mechanisms, percentage of total respondents

Альтернативный механизм контроля	Средневзвешенная оценка
Общественный контроль	3,2
Обеспечение исполнения обязательств за счет гарантий и поручительств	2,83
Негосударственный аудит	2,77
Введение обязательного членства в саморегулируемых организациях	2,74
Страхование ответственности	2,59

Источник: авторская разработка

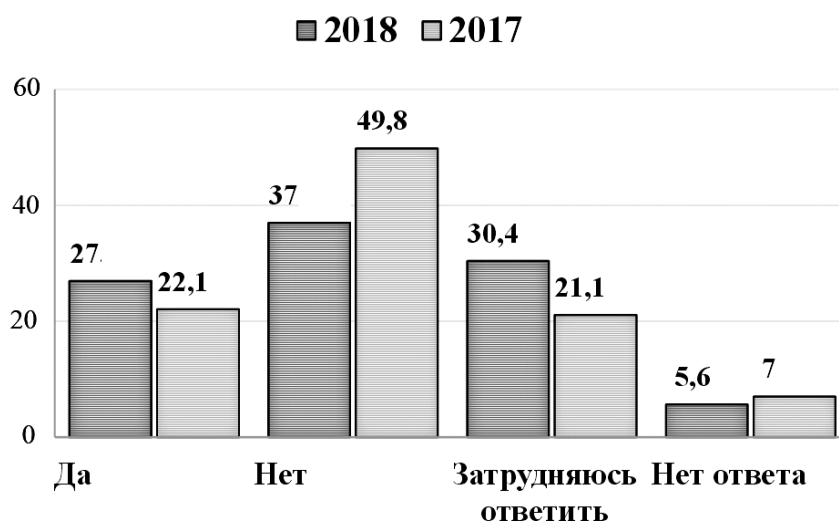
Source: Authoring

Рисунок 1

Распределение мнений респондентов о категории риска (классе опасности), присвоенной их предприятию, % от общего количества респондентов

Figure 1

Respondents' opinion on the extent of risk (exposure class) assigned to their entity, percentage of total respondents

Источник: авторская разработка

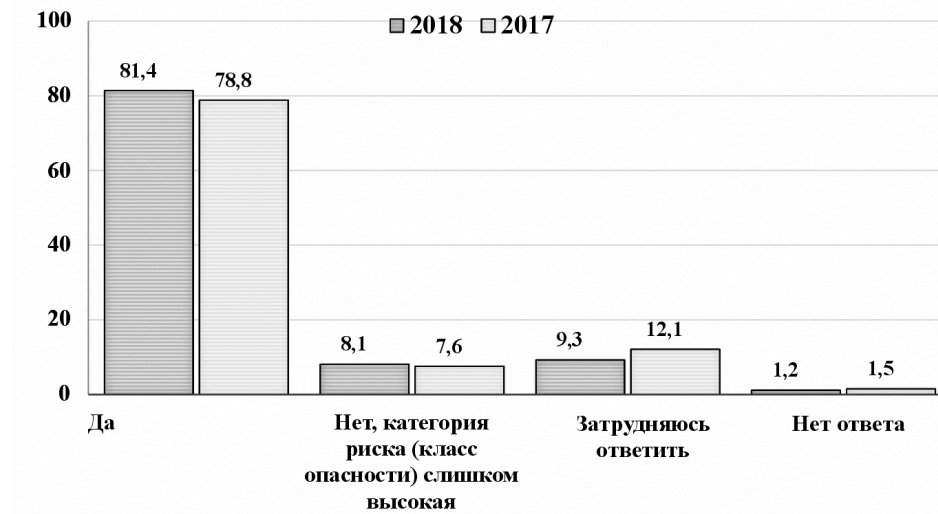
Source: Authoring

Рисунок 2

Мнение респондентов относительно их согласия с категорией риска (классе опасности), присвоенной их предприятию, % от количества респондентов, знающих категорию риска (класс опасности) своего предприятия

Figure 2

Respondents' opinion concerning their agreement on the risk category (exposure class) assigned to their entity, percentage of total respondents who know the risk category (exposure class) of their entity

Источник: авторская разработка

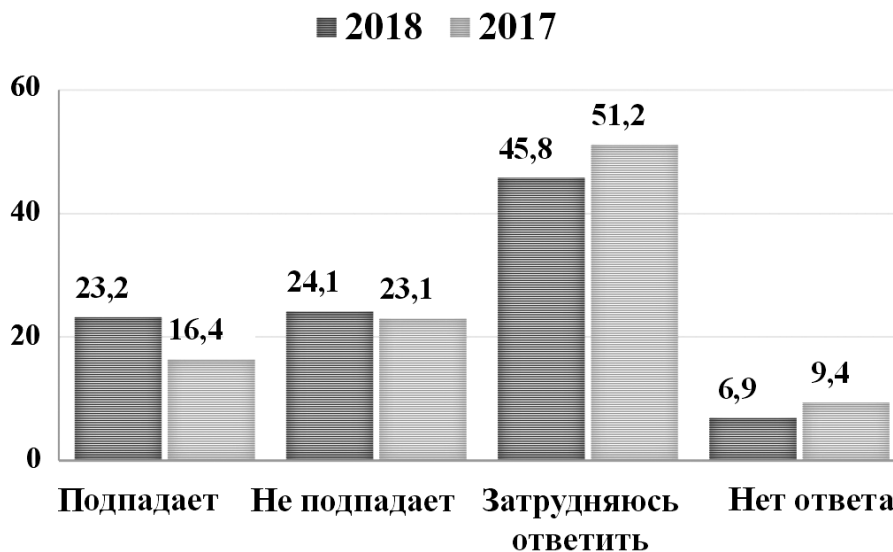
Source: Authoring

Рисунок 3

Ответы респондентов на вопросы о том, подпадает ли их предприятие под уведомительный порядок осуществления предпринимательской деятельности, % от общего количества респондентов

Figure 3

Respondents' answers on the eligibility of their entity to the notification-based practices of business operations, percentage of total respondents

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4

Ответы респондентов на вопрос о том, подпадает ли их предприятие под «надзорные каникулы»,
% от общего количества респондентов

Figure 4

Respondents' answers on the eligibility of their entity to the supervision holidays, percentage of total respondents

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Castaño M.S., Méndez M.T., Galindo M.A. The Effect of Public Policies on Entrepreneurial, Activity and Economic Growth. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, no. 11, pp. 5280–5285. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.125>
2. Laplume A.O., Pathak S., Xavier-Oliveira E. The Politics of Intellectual Property Rights Regimes: An Empirical Study of New Technology Use in Entrepreneurship. *Technovation*, 2014, vol. 34, no. 12, pp. 807–816. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2014.07.006>
3. Ranasinghe A. Property Rights, Extortion and the Misallocation of Talent. *European Economic Review*, 2017, vol. 98, pp. 86–110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2017.06.010>
4. Dickel P., Graeff P. Entrepreneurs' Propensity for Corruption: A Vignette-Based Factorial Survey. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 77–86. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.03.036>
5. Stroe S., Parida V., Wincent J. Effectuation or Causation: An fsQCA Analysis of Entrepreneurial Passion, Risk Perception, and Self-Efficacy. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 265–272. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.01.035>
6. De Soto H. *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York, Harper and Row, 1989, 271 p.
7. Beynon M.J., Jones P., Pickernell D. Entrepreneurial Climate and Self-Perceptions about Entrepreneurship: A Country Comparison Using fsQCA with Dual Outcomes. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 418–428. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.12.014>

8. *Stenholm P., Acs Z.J., Wuebker R.* Exploring Country-Level Institutional Arrangements on the Rate and Type of Entrepreneurial Activity. *Journal of Business Venturing*, 2013, vol. 28, no. 1, pp. 176–193. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2011.11.002>
9. *Salman D.M.* What is the Role of Public Policies to Robust International Entrepreneurial Activities on Economic Growth? Evidence from Cross Countries Study. *Future Business Journal*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 1–14. URL: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2016.02.001>
10. *Dai W., Si S.* Government Policies and Firms' Entrepreneurial Orientation: Strategic Choice and Institutional Perspectives. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 93, pp. 23–36. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.08.026>
11. *Бондаренко И.В.* Изменение институциональных условий развития предпринимательства в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности. В кн.: Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. С. 31–39. URL: <https://pps.ranepa.ru/Publication2/2018/425cb5bc-b41c-429f-9999-cbd170fd416/1e42f760-7457-4375-a122-19b6323f5c1c.pdf>
12. *Никонова Ю.И.* Совершенствование системы принципов государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Оригинальные исследования. 2018. Т. 8. № 4. С. 26–33.
13. *Красюкова Н.Л.* Анализ существующей системы правовых и методических основ внедрения риск-ориентированных подходов в деятельность контрольно-надзорных органов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3. С. 140–143.
14. *Грунина Д.К.* Контрольно-надзорная деятельность как фактор повышения деловой активности налоговых органов // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 3. С. 131–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-delovoy-aktivnosti-nalogovyh-organov>
15. *Ганус А.А.* Реформа контрольно-надзорной деятельности государственной власти в России и оценка ее эффективности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3. С. 15–19.
16. *Левоненкова Т.А.* Государственный и муниципальный контроль (надзор): поиск эффективных решений // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 140–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennyy-i-munitsipalnyy-kontrol-nadzor-poisk-effektivnyh-resheniy>
17. *Комов В.Э., Кабалинский А.И.* Обоснование повышения эффективности деятельности контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 159–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-kontrolno-nadzornoy-deyatelnosti-na-regionalnom-urovne>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CREATION OF THE CONVENIENT AND SAFE BUSINESS ENVIRONMENT AS PART OF THE INTERACTION BETWEEN BUSINESSES AND CONTROLLING AND SUPERVISORY AUTHORITIES

Irina V. VYAKINA

Tver State Technical University (TvSTU), Tver, Russian Federation
vyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>

Article history:

Received 26 February 2019
Received in revised form
15 March 2019
Accepted 5 April 2019
Available online
17 June 2019

JEL classification:

K20, K23, L50, L51

Keywords: control
and supervision, public
administration reform,
business environment,
business climate, economic
security

Abstract

Subject Control and supervision on the part of the State remain one of the most acute aspects where interests of the State and business overlap. On the one hand, governmental control is being reformed and some legislative initiatives of the President and RF Government are being implemented. On the other hand, the business community perceives this as the tightened control and supervision.

Objectives The study evaluates the impact of control (oversight) over business operations and analyzes the interaction of business and the State as governmental control practices are being reformed in the Tver Oblast. I also outline my proposals for making the interaction of business and the State more effective so as to create the secure and convenient business environment.

Methods I systematize and analyze the outcome of surveys conducted in the Tver Oblast in 2017 and 2018 among three hundred of business leaders. The study is based on methods of scientific analysis, economic and mathematical statistics, feasibility and logic study, graphic, economic and mathematical modeling.

Results I revealed key issues arising from the interaction of business and controlling and supervisory authorities. The article sets out measures that may contribute to convenient and secure business conditions.

Conclusions and Relevance Business has little interest in organizational aspects of governmental authorities when undergoing controlling and supervisory checks. The business community advocates for measures streamlining such checks, i.e. simple and understandable instructions on control procedures, reduction in statutory reporting, less frequent amendments to the laws.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Vyakina I.V. Creation of the Convenient and Safe Business Environment as Part of the Interaction Between Businesses and Controlling and Supervisory Authorities. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 6, pp. 1021–1037.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.6.1021>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of scientific project № 18-010-00083.

References

1. Castaño M.S., Méndez M.T., Galindo M.A. The Effect of Public Policies on Entrepreneurial Activity and Economic Growth. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, no. 11, pp. 5280–5285. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.125>
2. Laplume A.O., Pathak S., Xavier-Oliveira E. The Politics of Intellectual Property Rights Regimes: An Empirical Study of New Technology Use in Entrepreneurship. *Technovation*, 2014, vol. 34, no. 12, pp. 807–816. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2014.07.006>

3. Ranasinghe A. Property Rights, Extortion and the Misallocation of Talent. *European Economic Review*, 2017, vol. 98, pp. 86–110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2017.06.010>
4. Dickel P., Graeff P. Entrepreneurs' Propensity for Corruption: A Vignette-Based Factorial Survey. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 77–86. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.03.036>
5. Stroe S., Parida V., Wincent J. Effectuation or Causation: An fsQCA Analysis of Entrepreneurial Passion, Risk Perception, and Self-Efficacy. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 265–272. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.01.035>
6. De Soto H. *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York, Harper and Row, 1989, 271 p.
7. Beynon M.J., Jones P., Pickernell D. Entrepreneurial Climate and Self-Perceptions about Entrepreneurship: A Country Comparison using fsQCA with Dual Outcomes. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 89, pp. 418–428. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.12.014>
8. Stenholm P., Acs Z.J., Wuebker R. Exploring Country-Level Institutional Arrangements on the Rate and Type of Entrepreneurial Activity. *Journal of Business Venturing*, 2013, vol. 28, no. 1, pp. 176–193. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2011.11.002>
9. Salman D.M. What is the Role of Public Policies to Robust International Entrepreneurial Activities on Economic Growth? Evidence from Cross Countries Study. *Future Business Journal*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 1–14. URL: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2016.02.001>
10. Dai W., Si S. Government Policies and Firms' Entrepreneurial Orientation: Strategic Choice and Institutional Perspectives. *Journal of Business Research*, 2018, vol. 93, pp. 23–36. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.08.026>
11. Bondarenko I.V. *Izmenenie institutsional'nykh uslovii razvitiya predprinimatel'stva v kontekste reformy kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti. V kn.: Ekonomika Sibiri v usloviyakh global'nykh vyzovov XXI veka* [Changes in institutional conditions for business development in the lens of control and supervision reform. In: Economy of Siberia Under global challenges of the 21st century]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Production, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 31–39. URL: <https://pps.ranepa.ru/Publication2/2018/425cb5bc-b41c-429f-9999-cbd170f6d416/1e42f760-7457-4375-a122-19b6323f5c1c.pdf> (In Russ.)
12. Nikonova Yu.Sh. [Improvement of the system of principles of State control (supervision) in the context of reform of control and supervisory activities]. *Original'nye issledovaniya = Original Studies*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 26–33. (In Russ.)
13. Krasnyukova N.L. [Analysis of the existing system of legal bases methodology of implementation of risk-based framework in the work of regulatory bodies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, vol. 76, no. 11-3, pp. 140–143. (In Russ.)
14. Grunina D.K. [Control and supervision activities as a factor of boosting business activity of tax authorities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 131–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-delovoy-aktivnosti-nalogovyh-organov> (In Russ.)
15. Ganus A.A. [Reform of control and supervisory activities of State power in Russia and evaluation of its effectiveness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2018, no. 3, pp. 15–19.

16. Levonenkova T.A. [State and municipal control (supervision): Searching for effective solutions]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2014, vol. 9, pp. 140–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennyy-i-munitsipalnyy-kontrol-nadzor-poisk-effektivnyh-resheniy> (In Russ.)
17. Komov V.E., Kabalinskii A.I. [Justification to improve the effectiveness of control and monitoring activities at the regional level]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *News of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2017, vol. 1-1, pp. 159–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-na-regionalnom-urovne> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.